

Глава 184 - Похороны

Су Чэнь Сюэ медленно заняла себя от земли, ее колени покраснели и опухли, но отчаяние на ее лице было для него труднее принять, чем ее физическую боль.

Она прошла мимо головы и посмотрела на Су Ши Мао и У Сюань Мэй с разочарованием, ее разочарование в семье все взорвалось в этот момент.

"Второй дедушка, возможно ли, что в твоих глазах я, Су Ченсюэ, всего лишь пешка?"

"Разве у меня нет собственных прав как у человека?"

"Почему я должна так много таскать, когда я всего лишь женщина двадцати пяти лет, и я должна наслаждаться своей молодостью, как любая другая девушка?"

"Почему? Почему я должна выходить замуж за того, кого не знаю? Зачем мне быть семьей с кучей людей, которые мне не нравятся? Зачем? Почему я не могу жить так, как хочу?"

Последние двадцать лет эти вопросы были в сердце Су Чэньсюэ, она не осмеливалась и не имела возможности задать их старшим.

Но теперь она ничего не осмелилась сделать, так как ей нечего было терять.

Су Шимо и У Сюаньмэй были ошеломлены, они не ожидали, что у Су Чэньсюэ будет столько энергии. Крики до сих пор эхо в их сознании, тоскливые.

Су Ченсюэ был хорошим ребенком с детства, самодостаточным и умным.

Даже если Су Ченсюэ была девочкой, она все равно была любимым ребенком всех старшекласников.

Последние двадцать лет все они думали, что этот ребенок - машина, которая отдаст все, что у нее есть для семьи.

Но сегодня Су Сямао и У Сюаньмэй поняли, что причина, по которой этот ребенок Су Чэньсюэ был так хорош, в том, что у нее в сердце был огонь.

У Сюаньмэй шагнула вперед с улыбкой на лице и нежным отношением: "Ченсюэ, я также пришла из твоего возраста, и я знаю, что у тебя есть много нежелания в твоём сердце". Но тетя родилась в большой семье, как и ты, и между нами не было любви. Ребенок, рожденный между большими семьями, не имеет такого права".

Су Чэньсюэ уставилась на этот Wu Xuanmei с вашим гневом, в это время, Су Чэньсюэ больше не считала эту женщину перед ней, чтобы быть ее кровным родственником.

Если бы она была кровным родственником, то не смогла бы сделать что-то, что привело бы Су Чэньсюэ и Северную группу Лу к вымиранию.

"Я - это я, ты - это ты, мы разные, у меня в глазах не только деньги, но и прибыль, тётя!"

Слова, произнесенные Су Чэньсюэ в сторону У Сюаньмэй, были похожи на окончательный разрыв. Даже такая сильная женщина, как У Сюаньмэй, в данный момент может быть в растерянности.

Су Ши Мао посмотрел на эту неконтролируемую сцену и беспомощно покачал головой.

"Утренний снег", со всем, что случилось, что еще ты можешь сделать? Семья всегда будет пропастью, которую ты не можешь пересечь".

"Нет! У меня есть право выбора, теперь я президент Северной группы Лу, кроме этого, у меня нет никакого статуса, я не старшая дочь вашей семьи Су, и я не выйду замуж за семью Ван"!

Су Симо и У Сюаньмэй посмотрели друг на друга, отношение Су Чэньсюэ было настолько сильным, что Су Симо почувствовал, что пришло время рассказать Су Чэньсюэ правду.

"Чен Сюэ, если бы это была семья Ван, мы бы не потратили столько усилий. Ты, Су Ченсю, будешь невесткой семьи Цзи".

"Чжи"? "The Gee?"

Су Ченсю был ошеломлен на месте.

В тот момент, когда она услышала фамилию, она подумала, что Су Сигэру лжет.

Но в глазах Су Сигэру была только беспомощность и попрошайничество, это правда!

Зачем? Почему семья Чжи должна быть вовлечена в это? Но Су Ченсю раньше не слышал никаких новостей.

Су Сямао добавил: "Вы должны знать, как клан Цзи существует в Китае, наша семья Су - всего лишь муравей по сравнению с ними. Не говоря уже о том, что мы с твоей тетей пытались заставить тебя согласиться на этот брак, и даже если мы этого не сделаем, что мы можем сделать? Разве это не богомол, который в конце концов сломает Тонг Юань Су?"

"Доброе утро, Снежок, я знаю, что в твоём сердце миллион вещей, которые тебе не нужны. Но в этом мире вещи, которые не так хороши, как вы хотите, чтобы они были в большинстве. Даже если ты не думаешь о своей семье, ты должен думать о себе и своих друзьях".

Глаза Ву Сюанмэй продолжали крутиться в своих гнездах и говорили, как старая лиса: "Если вы настаиваете на том, чтобы не идти до конца и продолжать дурачиться с North Lu Group, семья Цзи определенно никогда не выпустит North Lu Group". Эти твои друзья, и группа "Северный Лу", уйдут через минуту, ты, Рэнь Си, заставляешь их исчезнуть в этом мире из-за тебя?"

Ву Сюанмэй не был алармистом, у клана Цзи была такая способность.

Тело Су Чэньсюэ было жестким и прямым, как статуя на полу.

Эта новость заставила ее мозг потерять расположение.

Как будто Су Чэньсюэ чувствовала, что небо медленно тонет, идеально обволакивая голову, и она не может вырваться на свободу.

В это время Су Чэньсюэ, только тогда она по-настоящему осознала свою собственную ничтожность.

Уверенность в себе, сформировавшаяся в эти дни борьбы с "Группой Бэйлу", в данный момент развалилась, и хотя слова Ву Сюанмэй были несколько эгоистичны, в одном она не ошибалась,

никто не мог бороться с кланом Цзи.

Су Чэньсюэ обернулась, из его глаз вырвались две строчки слез, она посмотрела на рейтинг своей бабушки со смешанными эмоциями и снова встала на колени.

"Я знаю, позволь мне остаться с бабушкой еще ненадолго."

.....

На следующий день, когда город Киривон достиг своего настоящего волнения.

Так как бабушка семьи Су была в радостном трауре, не было много грусти, вместо того, чтобы отпраздновать это событие, как будто оно было грандиозным.

С восьми утра гости со всего мира начали заходить в старый дом семьи Су, чтобы отдать дань уважения.

В это время в семейном саду Су как будто состоялась деловая встреча, и везде были магнаты.

Хозяева были во дворе на левой и правой волнах, держа в руках бокалы с вином и свободно разговаривая, Бог знает, сколько одного крупного дела будет облегчено на этих похоронах.

То, что происходило в небольшом городке Тонг Юань, постоянно влияло на деловой ландшафт Донг Линя и даже Хуаксии.

Независимо от делового сообщества, многие люди из военного мира также присутствовали на похоронах, и четыре основные даосские секты, кроме Павильона мечей, все прислали венки.

В то время как все удивлялись, почему одна из пяти даосских сект, Павильон мечей, не послала приветствий, слуга, стоявший у двери, закричал.

"Директор павильона мечей Иствуда Шен Таобао преподносит венок!"

"Донглин Гуохуа Груп Чжэн Цзянго возлагает венок!"

"Иствуд Норт Лью Груп Лью Лютер возлагает венок!"

Персонал с некоторой недоверчивостью посмотрел на список подарков, особенно на последнюю строчку.

Когда все услышали имя Лютера, все замолчали и повернулись, чтобы посмотреть на входную дверь.

Очередь из четырех человек за воротами была одета в черное и шла медленно.

Несмотря на то, что любой купец в этом дворе стоил больше, чем они стоили.

Но аура этих четырех людей, идущих по коридору, полностью сокрушила всех присутствующих.

Особенно лидер, Линь Ву, который был одет в черный повседневный костюм, он был, очевидно, хорошо ухоженный, с прямой и элегантной фигурой, которая была просто отличается от молодого человека, который носил белую рубашку тела круглый год.

Чжэн Цзянго был одет в приличный черный костюм Чжуншаня, его лицо спокойно, и его ум

овладел Вселенной.

А Ву Музакура был одет в вежливое черное платье, с черной вежливостью, элегантно в своем благородстве.

Даже самый незаметный Shen Таобао был одет в черную кожаную куртку с торжественным лицом, похожим на старшего брата.

Они вчетвером прошли весь путь до очага, и Линь Ву был единственным, кто выступал впереди и смотрел на Су Ши Мао и У Сюань Мэй.

Хотя Линь Ву стоял внизу лестницы, шесть глаз напротив, на самом деле Линь Ву ничуть не уступает этим двум снисходительным хозяевам.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1219455>